

Обряд колядования в традиционной культуре русских старожилов Байкальской Сибири

Тексты из «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири»
Г.В. Афанасьевой-Медведевой

1. АГЛАША, -и, ж. Антропоним. Женское имя Аглаида.

На Рождество ходили ряженые. И *чичас* ходют, *чичас-то* ходют, чё, всё молодёжь, они ничё не понимают. А раньше-то ходили, вот называли, *баушка* была *Аглаша*, *Аглаша* её звали, она всё приготовит: хлеб, овёс *тама-ка* приготовит, она *знала*. И сеет, придёт и сеет в избе, сеет:

— Сею, — говорит, — сею, посеваю, чтобы хлебушко рос, чтобы хлебушка было много.

Вот наскажет много она <...>. Молится и насказывает это вот. Из дома в дом идёт, везде бросат зёрнушки.

А теперь-то чё?! Бегают девчонки, просят. Ну, чё есть, дашь. Пряники есть, дак пряникох отдашь *имям*. Даёшь [168. Адом Сретенск. Читинск.].

Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Нестеровича Судакова (1936 г.р.), проживающего в с. Адом Сретенского района Читинской области (ФА ИГПУ).

2. АКСЁНОВА. Топоним. Название селения в Кежемском районе Красноярского края.

В Аксёновой у нас, она больша деревня, красива! На Ангаре, на острове же она. Вот раньше в гости ездили, *съезжие праздники* были. *Аксёновски* ездили в *Панову*, *Селенгину*, в *Кежму* ездили (...). Ходили на Рождество *наредчики*. И на *Масленку* наряжались. Даже так наряжались: покойника делали. Ну, вот один человек впереди, голова у него согнутая, а второй человек сзади руки свои вытягиват *на его* вот так, голову — откидывает, и получатся покойник: он вперёд ногами, а первый-то человек руки вытянет туда, как ноги, наденут ему обутки какие-нибудь, *катанки* там обрезанные, а тут накроют простынью, и получится как покойник. И вот заходили в дома вечером, не днём, а вечером. Которые пугались. Заходят, покойника заносят в избу. С ума сойдёшь!

(...). И наряжались цыганами. *Наредятся* человек десять, *наредчики*, юбки широки, лентами обошьют их вот так, а внизу кружева пришьют. Кохты тоже шили: *наускося* вот так пришьют ленточки. И напрямую делали ленточки, и на плечи пустят <...>. Пляски *улошны* (...), *по* всёй *Аксёновой* гармошка. И *женски*, и девки, и старики <...>. Гармошка играт, а *женски* и мужчины пляшут с конца деревни до конца. А вечером опеть причуды, *наредчики* (...). Кто на метле едет, кто на чём. И бабой Ягой наряжались, и вороной наряжались: крылья таки сделают, нос такой (...). Наряжались [244. Аксенова Кежемск. Красноярск.].

Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Ивановны Аксёновой (1929 г. р.), проживающей в д. Аксеново Кежемского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

3. БАДАРМА. *Топоним.* Название населенного пункта в Усть-Илимском районе Иркутской области.

Страшные вечера бывают после Рождества до Крещения. Крещенье – девятнадцатого, Рождество – седьмого. И вот тут неделя, тут красиво наряжаются, после Рождества, а потом неделя *страшная* идёт, там уже во всяко страшно наряжаются, тогда уже говорят, колдуны ходят.

[— ... А как красиво наряжались? — Собир.].

В цветнó, в красиво, в чисто всё тако. А потом начинают сажей мазаться и наряжаться в страшное, там маски делать страшны, всё. Ой, помню, меня маленькую перепугали эти маски, с окошка упала. В Святках бежит, а окошки чё у нас, *в Бадарме*, одинарны были, хоп! — такая страшная маска и рога *ешио* вот здесь — я так с окошка и слетела.

Забегут, в окошко вот так вот пуганут. А теперь так не делают, теперь уже мы в Святки, мы раньше тоже эти, вот я *ешио* молода была, мы здесь *маскировались*, в Святки тоже бегали с балалайкой. Пляшем и поём — глядишь, кто блинок даст нам, кто пирожок, кто копейку положит на руку. *Диканились*.

Я всегда в мужика, я всегда в мужичка наряжаюсь. Или вот проводы зимы (зима у нас бывала, *счас* вот чё-то нет), тоже наряжались тогда мы. Я и в рыбака, я и во всякого, всё в мужичка. *Бродни* надену, шаровары надену, подпояшусь красной *опояской* — *настояший ангарец*. И бегаю, *диканюсь*, молода была, охота было всё. *Счас* уж не так. Отходят годы все.

[— ... Ну, вас узнавали, вы или нет? — Собир.].

Ну, бывало кто и не узнат, вот меня обычно по голосу узнавали. Если молча пробегу, значит, не узнают. Только я заговорила – сразу узнают: а-а, Марея! Сразу узнают. И *по выходке* узнавали, вот когда знаешь человека [165 (2). *Невон Усть-Илимск. Ирк.*].

Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Марии Иннокентьевны Сибиряковой (1908 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

4. БЕДЕЯ. *Топоним.* Название населенного пункта в Богучанском районе Красноярского края.

Вот я расскажу, мы *в Бедее* же, мне было лет пятнадцать, а там постарше была эта, Зойка Зырянская, уже с ребятишкам, у ней мужик в тюрьме был. Она нас наберёт девчонок и *зачинат* водить по деревне, вот *в страшные Святки*. Нарядимся там в какие-нибудь *ремуги* да маску, намажем сажей и чулок ли наденем, ну, всяко понарядимся страшно. И потом она говорит:

— Девчонки!

А у нас там Сергеенко был, счетовод колхоза. Она говорит:

— Девчонки, давайте ...

А поили корову, у крыльца шайка была, и взяли эту шайку на трубу надели. А они утром встали и затопили печку. Не идёт дым-то: шайка-то на трубе. А потом она выходит и говорит:

— Миколай, выйди, погляди, это чё у нас на трубе-то?

А он в очках был, этот счетовод.

— Дак ты как там умудрилась шайку-то оставить, чё там корову-то поила ли чё ли?

А Зойке-то уж надо было обязательно проверить, как оне обнаружат. И тут коло ихнего дома крутится. И вот она услышала, что, говорит, Сергеенчиха говорит:

— Ты погляди, чё там, я не вижу, на трубе-то чё?

А он и *гыт*:

— Ты чё, там корову поила что ли, шайка-то на трубе осталась?

Ну, прибежала она, вот Зойка, рассказывает, хохочет. Нам смешно. Потом оне залезли, сняли эту шайку. И потом *ешшо* кому-то чё-то мы *нагрезили*, сено заткну... Трубу закрыли, сеном заткнули. У кого подморозили, намешали снегу — и под дверь, а дверь в улицу открывалась, вот сени, примёрзла — вылезти не могут.

И за это хулиганство нас всех в сельсовет призвали, главаря нашего (это женщина с двум ребятишкам), и мы все шпингалеты, по пятнадцать лет нам там, по четырнадцать. И вот, значит, я последняя пришла в сельсовет. Мама говорит:

— Иди-ка в сельсовет, отчитывайся. Чё вы там хулиганите ходите по ночам?

Я испугалась маленько, пошла, смотрю. Смотрю: главарь наш сидит и вся наша банда. Мне смешно стало: вот главаря поймали и банду тоже. Ну и давай нас председатель песочить:

— Разве так можно?! Оне печку затопили, у их дым в избу пошёл — это же хулиганство, это не шутки, а хулиганство.

Давай нас чистить.

Чистил-чистил. А я долго не думала, говорю:

— А мы об этом, Иван Малахович, даже не подумали, что дым-то в избу у них пойдёт.

— Ха-ха-ха! — все расхохоталися.

Иван Малахович сидит, улыбается...

— Чё с вами сделаешь...

Я говорю:

— Иван Малахович, ну, простите, мы больше так не будем.

— Дак это вы всё-таки были?

— Конечно, мы, а кто больше?

— Ха-ха-ха! — все, расхохоталися все там. Ну, ничё нам не было.

[— Наряжались, да? — Собир.]

Ну, наряжались, у нас всё называли *машироваться*.

— Ну, пойдёмте *намашкаруемся* или *намашкируемся*, вот так.

Маскарат опеть скажут:

— О-о-о, *маскарата* эти бегают.

Маскарата бегают, — скажут.

— *Намаскаруемся* давайте, бабы, пойдём [550 (2). Бедея Кежемск.

Красноярск.].

Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Игнатьевны Вороновой (1916 г.р.), проживающей в д. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

5. ВЗРЕВЕТЬ, -ву, -вёшь; *сов., неперех. Экспр. 3. Запеть громко, во весь голос.*

Это *шуликаны* — раньше бегали одевались по-цыгански. По-цыгански бегали *оболокались* ребята — девчонок ловить, и вот и пугали бегали. Но а мы чё?! Два переулка, это в *Седаново* жила, дак два переулка ребята гоняются за нами, за девчонками-то, а мы чё — в эти, в переулок забежим: там песню споём ли, *взревём* ли, там в другой они. Они по-цыгански *оболокутся* и бегают, нас это, как *шуликаны* бегают, пугают нас [247 (7).

Подъеланка Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Шаманской (1925 г. р.), проживающей в д. Подъеланка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

6. ГАРКАТЬ. *КОЛЯДУ ГАРКАТЬ. *Обряд. Участвуя в святочном обряде колядования, исполнять обрядовые песни — колядки. Ср.: *КОЛЯДЫ ГАРКАТЬ.*

У нас здесь всегда *коляду гаркали*. Я сама *гаркала*, но не помню слова, забыла. Там как:

Коляда, Коляда,
Мы корову за рога.

Это вот, это вот последок идёт. А как там начало идёт?

Разреши, божий хозяин,
Коляду гаркать.

Ну и начинают *гаркать*:

Разреши в дом зайти.

Если не дашь пирога,
То корову за рога,
Телёнка за хвост,
Поросёнка за нос.

Вот это последне уже, а потом в избу заходят. А в избу зайдут — «Рожжаство» поют:

А Рожжаство твоё приди,
Христе Боже, воссияти...

Вот и начинают петь «Рожжаство». Это бы я пела сидела, а я одна не сижу не пою, а плачу тихо [321 (10). Челпаново Качугск. Ирк.].

Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Иннокентьевны Толмачёвой (1926 г.р.), проживающей в д. Челпаново Качугского района Иркутской области (ИА).

7. Пели *виноградью*.

[— *Виноградье-то* когда пели? — Собр.].

Это поют её на второй день, вечером деўки бегали (...). До самой *Алексеевки* добегали. Вот это бегали, *колядовщицы* звали их.

Бегают девчонки-колядовщицы.
Да *виноградие*, красно-зелёною.

Ищут-поищут государыня дом,
Да *виноградью*, да красно-зелёною.

А государыня дом да на восьмидесяти столбах,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да на восьмидесяти столбах,
да на восьмидесяти верстах,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да на каждом столбе да по жердюшинке,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да по жемчужинке, да всё по маковке,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да у окошечка, да у стекольчатого,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да всё сидела-посидела красна девица,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да она шила, пошивала всё шириночку,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да по краям она садила цветы райские,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да по серёдке да красны звёздочки,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Она дарила, подарила родному братцу,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да всё по имени, да Владимиру,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да по отчеству, да Анатольевичу,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да он дарил-подарил да золотым перстнём,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да золотым перстнём со правой руке,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Ой, тут хозяин-то идёт, пиво шаечку несёт,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да хозяйка-то идёт да пирогов, шанег несёт,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да малы детушки идут да золоту казну несут,

Да *виноградью*, красно-зелёною.

— Ты не дашь пирога, мы корову за рога,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Мы корову за рога да телёнка за хвост,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да мы телёнка за хвост да поросёнка за нос,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да поросёнка за нос да нам, девчонкам, мороз,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Благослови, Боже, хозяин, во высок терем зайти,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да во высок терем зайти, христославить,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да христославить, вас поздравить,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

А вот потом заходят, оне не здороваются, заходят в избу:

— Благослови, Боже, хозяин, в высок терем зайти.

Оне заходят и не здороваются, а сразу говорят:

— Можно Рожжаство прославить?

И вот заходят, разрешают *имя* Рожжаство. А хозяйка уж пирогов, шанег несёт, а хозяйка стол наладит и садят чай пить их.

[— А *колядовщики*? — Собир.].

Оне с ограды. С улицы надо говорить. С улицы, на улице. *Коляду гаркают* на улице. А потом заходят в избу, и Рожжаство прославят (...). Зима же, январь месяц, чё. В валенках.

[— По Толмачёвой бегали? — Собир.].

Но! Все бабы поют, и я тут же.

[— Мавра Павловна, а сейчас бегают? — Собир.].

Но редко уж. Но всё равно бегам [322 (10). Толмачёво Качугск. Ирк. (Балаганск., Катангск., Качугск., Киренск., Тайшетск., Тулунск., Усольск.,

Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.)].

Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Павловны Толмачёвой (1928 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

8. ГАРКАТЬ. *КОЛЯДЫ ГАРКАТЬ. То же, что *КОЛЯДУ ГАРКАТЬ.

Ой, наши бабы шибко *ашаульничали*. Вот это Рожжаство-то, дак ходили *гаркали*. А мы-то *пошто-то* от них не переняли. *Пошто* не переняли, не знаю. А всё они умели. Вот эти: Дуня Петровская, *баушка* Люба, и мама, и *баушка* Аганя, баба Шура — все они. Они помоложе, после войны-то в сорок лет самы такие были! Только чё-нибудь придуривать. Всё равно, хоть и доставалось им как не знаю кому, а ни от чего не отставали. И *мушкировались*, и *коляды гаркали*. Вот помню, после войны-то сразу не было же клубов-то.

Там Елизавета Петровна жила Житова с матерью. У ней на дому сделали. Почему-то не клубом назывался, а *пошто-то* какой-то *нар-дом* — народный дом. Видно так, ага. Ой-ой-ой! *Пиесы* ставили! Какой вечер, там песни поют, и то, и всё, и всякие. И почему-то всегда называли:

— Ой, *сёдня пиеса* будет, *пьеса*.

Пошто так? Не концерт, не вечер, никак, а *пиеса*! Вот это я запомнила. Оне *пиесу* поставят, дак такие интересные поставят, дак о-ё-ёй!

И вот каждый вечер вот такая нужда была, а бегут в этот *нардом*, и песни поют, и пляшут, и вот эти *пиесы* готовят! И вот, почему-то вот *счас-то* всё говорят: ну, концерт, ну, вечер. А тогда это *пошто-то* не заведёно было, а *сёдня пиесу*, *пиесу* ставим, *пьесу*. И ждёшь смотреть, ждёшь не дождёшься. Мы-то шпаной были [323 (10). **Обхой Качугск. Ирк.** (Катангск., Качугск., Киренск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск.. Ирк.)].

Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Шеметовой (1932 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

9. ГОРБАЧОК², -чка, м.; мн. **горбачки**, -ов. Обряд. Христослав, колядовщик, участник святочного обряда колядования. Ср.: ГОРБУНОК².

А Рожжаство-то *кода*, дак по домам ходили, *горбачки-то*. Наряжались-то *всяко-разно*, и *горбачком* наряжались. Мазались сажей. Я вот помню, мы гуляли в какой-то гулянке, и я нарядилась этим *нарядчиком*, *горбачком*, и *вареги* на руки одела и в саже вымазала эти *вареги*. Приду, поглажу так, все в саже, смеются: один смеётся, что он в саже, а сам в саже не видит, а этот над этим смеётся, что он в саже, — вот и хохочут, смеются. Здорово было!

В таз муки насыпем и курицу приташим или петуха, посадим в таз, она крыльями замашет, и мука летит на гостей — все в муке, отхлapyваются да дальше сидят смеются, хохочут. То воробья запустим в дом, гоняют воробья. У меня вот дядя был, в школе учился, он плохо учился, воробья поймает, в школу принесёт. В школу принесёт и его опустит, и урок сорвётся, пока ребяташки хохочут, *имают* этого воробья, и урок прошёл, глядишь, и двоек нету. У нас он был строгий дядя — провинисься, он в угол поставит и ноги обчертит карандашом, чтоб не переступить. А попробуй переступи черту, и он *ешио* дальше дёржит в углу. Если провинился, не сделал, так он в угол ставил. Бить не бил, а в угол поставит (...).

[— Ну, вот этим *горбачкам*, им потом давали что-то вкусное? — Собир.].

Давали. А то и когда так в гулянке и никого не давали, так просидят, посмеются, похохочут [287 (11). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Павловны Зарубиной (1937 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

10. Придут дядьчонки, мы там меньше были, а старше нас девки-то были, придут:

— Ребята, будете *горбачками*?

— Ну, давайте, одевайте нас всех.

Нарядятся, оденутся. То в девок нас оденут, то *горбачком*, но и пошла. Пойдём, тама-ка у нас играл один парень на гармошке. Он играт, а мы пляшем, там *токо* шум стоит! Всё, отплясали, ага, подходим:

— Но, хозяин, давай, чё, нам бутылочку.

Но а как? Дают, самогончики дадут, пожрать дадут. Но раньше же так не пили. Там чё, выпьешь...

[— И вы с этим куда потом? — Собир.].

Но а куда? Пойдёшь, а эти старши ребята и девки-то отоберут у нас, мы-то *помене* были. Отоберут, уйдут, сидят гуляют, а мы всё, по домам [289 (11). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.].

Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Александровича Анкудинова (1939 г.р.), проживающего в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

11. У нас эта была тётя Нюра *Яковских*, жили *на верхнем краю*, а бабушка Оля, Царство ей Небёсное, Секлетинья Тихоновна — ой, были шутники, не дай Бог! Вечером оденутся *горбачками*, собачонку на поводок, ружьишко повесют. Ребят всех собьрёт, нас вот, мы с ними ходили, балалайка, гармошка. И *от* всё ходили по домам, там пляшат, вот *имя* кладут в котелок как *в поняжку*, по деревне ходили. К тёте Нюре Яковых пришли. А *нарочные с Нижнеилимского* приехали на двух лошадях, а они у дяди Пети стояли как постояльцы были, ну, эти приезжали по колхозу как, начальство с *Нижнеилимска*. Смех и грех! Мы заходим, забягаем в избу, оне сядят за столом, тётя Нюра их чаем поит. Мы говорим:

— Тётя Нюра, можно тебя подозвать?

Она подошла к нам. Девчонки же!

— Тётя Нюра, а там *горбачки*.

— А кто? — говорит.

Я говорю:

— Тётка Оля и с *Лекой*.

Лекой мы её звали, Секлетинья Тихоновна, а мы её *Лекой* звали. Она послала нас там на гармошке играть, на балалайке.

— Ну, заходите!

Но мы выходим:

— Хозяйка разрешила!

Ой, вы не поверите, а эта бабушка Оля... Этот... *деревянные сетки* знаешь? *Личинка* выткана, она называлась раньше *деревянная сетка*. Тут *сетошник*. Она взяла сажей намазала *сетку-то*, сверху мукой побелила, чтоб не видать сажу-то было. Ой, заходим в избу, мы-то у дверей, а оне-то зашли (изба большая была, там горница, так сюда кухня), а мы у дверей стоим. Ну и ребята *заиграли балалайкой, гармошкой*, они пошли плясать. Ой, частушки пели! *Лека* представляется, а мы у дверей. Тётя Нюра с дядей Петей *катком катаются* по кровати, смеются! Тётка Оля подбегает к одному *нарочному-то*:

— Ох ты, дорогой мой, хороший, я тебя *юбью*! Дай я тебя *поцаюю*!

Наклонилась, его всего в саже вымазала, потом второго. Они сидят. Ой, как тёть Нюра вот так-то с дядей Петей-то поднялись с кровати... Как глянули мы на них, *на нарочных-то*, глянули, мы так во дверь вывалились в *сенки*. Тётя Нюра *Яковых* с дядей Петей упали на кровать, только рукой так машат, а оне-то не могут понять-то, что над ними смеёмся, что оне все в саже. Ой, хохотали-хохотали! Потом тёть Нюра и говорит... Дядя Петя взял да и говорит:

— Посмотрите в зерькало.

Они как в зерькало-то *сглянулись*:

— Это что такое? Пётр Яковлевич, а это кто?

Он *грит*:

— А я, — *грит*, — не знаю, какие. Их чёрт *приташил*, — говорит. — Я, — *грит*, — их узнать-то, — *грит*, — не мог.

Не сказал. Ой! Потом утром-то дядя Петя приходит, оне и говорят:

— Ай, это...

Чё они говорили, тётка Оля:

— Молчите, — говорит, — не сказывайте! Потом уж, — говорит, — скажем, *кода* в другой раз приедут.

Ладно, это всё прошло. Уехали, их увезли. Летом оне опять приезжают. Оне всё ж таки *допекаются* узнать, кто их вымазал сажей. *Имя* интересно знать. Но и вечером говорит тёть Нюра *Яковых*:

— Но пойдёмте! *Сёдня вечерка*!

Вот *туда-ка*, против нас всё время собирались. И вот оне пришли. Летом *вечерку* собирает молодёжь. Они возьми да опять оденься. Тут-то они не стали сажей-то мазаться, а просто *оболоклися*. Ой, чё там вытворяли! Их плясать-то и танцевать-то вызывали. Оне потом взяли вот так *сетки-то*

открыли, оне смотрят. Тётка Оля, у неё рука была здоровая, как у мужика. Он на неё смотрит:

— А это, — говорит, — Оля Дмитриевна, вы чё ли?

— Я.

Потом эта *Лека* подходит:

— Ну, здравствуйте!

Секлетинья Тихоновна.

— А вы это *откуль* такие взялись? А тот раз это не вы были?

А оне только рукой машат — высказать не могут.

— Но, — *гыт*, — *ашаульницы*! Ну, — говорит, — как у вас всё *браво* получатся, ой!

Лека была, она *ашаульница*, не дай Бог, была, весёлая была, представлялася, страшно дело! Ей так шло [290 (11). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Васильевны Хайми (1932 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

12. Ездили на Новый год гулять. А кто дома остаётся, там молоды какú нарядны будут?

[— А говорят, сажей мазались, в дома заходили, колядовали. — Собир.].

Не трафлялось это...

[— *Не трафлялось*, да? — Собир.].

Но. Это на Новый год бегали *горбачки*... Всякие одевались, *горбачком*, горб прилепят сзади, да всяко. Но-о-о, вот эти бегали. Всякие оденутся. *Кина* не было. Вот оденутся всяко да хоть посмеются. Кто-нибудь стопку подаст самогоночки.

[— Но вот *горбачками-то* это кто бегал? Молодые? — Собир.].

Ну а кто же?! Молодёжь! Кто же?

[— В дома они заходили, да? — Собир.].

Заходили. А чё они, не бандиты. Если просто зайдут — посмеются, попляшут.

[— А их угощали чем-нибудь? — Собир.].

Угошшали так, маленьке. Кто чем сможет-то. Заходили, это было. Бегали из дому на Новый год *горбачками-то*. *Горбачками* оденутся... [291 (11). Невон Усть-Илимск. Ирк.].

Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Петровича Анучина (1930 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

13. Бегали *горбачкí-то*, всяко бегали. *Оболокуются* всяко, бьгут, то ворота *сымут*, уташишат, то *ешио* кого-нибудь. У нас Якунин продавцом был, а крыльцо высокий был, дак они ему лодку заташили на этот крыльцо. Поругаются да и опеть. Оне придут, сташишат. То ворота *сымут* у людей, уташишат.

[— А в дом заходили, *горбачков* пускали в дом? — Собир.].

Пускали-пускали. А дома песни поют, милости просят.

[— Какие песни? — Собир.].

Всякие собирают. Привяжут *кошальки* сюда, *имя* кладут в *кошели*.

[— А что им дают обычно? — Собир.].

Ну, стряпню всяку, яички есть, дак яичко кладут. Прсят:

— Дайте нам кусочек.

Накладывают, ну, накладывают. И пшеницу, зерно рассыпят. Прямо дома разбросают. И маски надевали, разукрасятся, всяки лица, всё. И сажей вымажутся, и мукой намажется. Шубы выворотят (раньше шубы были мохнаты), выворотят их. Вот тебе медведь или коза, *наредчики* [292 (11). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Ангарск., Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярсск. Красноярск.)].

Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Алексеевны Банщиковой (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

14. **ГОРБУНОК**², -нка, м. *Обряд. Ряженный, колядовщик, участник святочного обряда колядования.* Ср.: **ГОРБАЧОК**².

Отмечали здесь все праздники.

[— А какие праздники? — Собир.].

Крещение, Рожество, Благовешенье — вот эти все божественные праздники отмечали. Рожество ходили *славили*. Придут, песни поют. «Сей, посевай» песня, помню, поют, пшеницу разбросят... Потом дают им, там кто что есть. Наряжались, а вечером *нарядчики* бегали.

[— *Нарядчики* — это кто такие? — Собир.].

Ну, вот наряжаются, *нарядчики*.

— Вон, — *гыт*, — *нарядчики* бегут.

[— И как эти *нарядчики* наряжались? — Собир.].

А *горбунком* наряжались, да всяко. **Горбунк** как вроде бежит...

[— **Горбунк**? — Собир.].

Горбунк, ну, всякие вот эти были, переодевались, горб подложат, наряжались-то, *наредчики-то* (...).

[— А их угощали? — Собир.].

Но. Угощали, угощали [304 (11). **Паново Кежемск. Красноярск.**].

Записано в 19?? г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Осиповны Зыряновой (1936 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

15. Наряжались, ходили *горбунком*. Ну, нарядишься чё попало, да пострашне, горб подложишь там, мукой обмажешься.

[— Мукой? — Собир.].

Мукой. Волосы распустим, разденемся.

[— **Горбунками** ходили. Так говорили. — Слуш.].

Но. Всяко ходили [305 (11). **Балтурино Чунск. Ирк.** (Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск.,

Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.)).

Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Тимофеевны Саламатовой (1930 г.р.), проживающей в с. Балтурино Чунского района Иркутской области (ИА).

16. ЖЕЛЕЗКА, -и, *ж.* Железная печь-буржуйка (металлическая печка-временка, небольшая комнатная железная печь, какими пользовались в годы топливного кризиса); голландка (голландская печь).

Нужда была, сильная нужда была. У нас восемь человек. Ты чё?! Мама каждый день хлеб пекла. Квашня вот тут такая. Печка была, наверно, вот с эту стенку длиной. Замёрзнем. А у нас *голландка* стояла, *железка*, через печку эти трубы были. На печке и спали на русской. Постели не было. Печку затопят, от этих труб-то тепло. Боялись, чтоб мы не обожглися.

А мама-то отчаянная была. *По посиделкам* если соберёмся, если прясть нам дадут, она мне говорит:

— Ты сиди, никуда не убегай.

Сижу. А девчонки там *сгребутся*, с парнями убегут, она возьмёт у *их* *кудельки* подожжёт. Захлопаем, затушим. *Имя* меньше прясть будет. Отчаянная была. На балалайке играла как она хорошо! Ну, сейчас кого играют на балалайке? Она бы их всех забила. Она на балалайке, а я перед ней *на кругу*. *Намашкируемся* мы с Дуськой, а она с балалайкой с нам в каждый дом [56 (16). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

17. ИГРАТЬ. *В ПОКОЙНИКА ИГРАТЬ. *Народ. календ.* О традиционном развлечении в период Зимних святок, представляющем собой шуточную имитацию похорон с участием ряженых.

В покойника играли. А играли *токо* в Святки. Мама наша в Святки:

— Милые мои, — говорит, — сделайте нынче покойника.

Пошли, у одних свадьба была, ну, мы пошли. Переоделися покойником. Ну, покойником: вот так вот одевали это. Один человек вот так вот становится, вот так вот повяжут, и всё. И ложит человеку на этом, на руки так вот это, на плечи руки. А тут уже надевают валенки или там вот тапочки на руки так вот другому человеку. Уже идёт, *приклонит* в белом, *настояший* покойник, уже несут покойника. Вот один человек стоит это вот так вот, ну, перегнётся так вот головой туды. А этот другой человек, который вот так голову опрокидывает назад, вот уже второй руки вот так вот на плечи ему. А потом прикрывают чем-нибудь, а тут руки-то как ноги там торчат. К нам как раз зашли, *грит*, у нас были квартиранты, каждый *пужалси*, бегают. Кругом *аханье*:

— Ах, — говорит, — не надо, не надо! Мы ночевать никого, покойника особенно, не будем пускать ночевать.

И смех и грех был! Да раньше ж всё было. Вот у меня вот так вот был бы

кто, я показала бы, как покойника делают. Ну, вот идут эти... Раньше ж *снаряжались*. И *счас* бы рады были, *снаряжались*, *снаряжались*. Вот уже вот после обеда *ешио снаряжались* ходили. А *счас* уже всё, не стали ходить [446 (18). Трактовое Тулунск. Ирк.].

Записано в 1984 г. Г.В. Афанасьева-Медведева от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Трактовое Тулунского района Иркутской области (ЛА).

18. ЗОБАТЫЙ, -ая, -ое. С большим зобом (о человеке). Ср.: ЗОБАСТЫЙ.

Колядовали-то с седьмого, восьмого января начинают *колядовать-то* и до этого, до Нового году. А с Нового году до Крещения ворожили. Вот поленница дроў лежит, бегают, *плошшину* таишат. Если с сучьями *плошшину*, значит, мужик некрасивый будет, *зобатый*. А если гладкая *плошшину*, то мужик красивый.

[— *Зобатый?* .. — Собир.].

Ага.

[— Как *зобатый?*.. — Собир.].

Ну, зоб вырастет, щитовидка [167 (18). Коношаново Жигаловск. Ирк.].

Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).